

УДК 343.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-106-110

Становление принципа разумности сроков уголовного судопроизводства в советский и постсоветский периоды

Гилязов А.И.

Соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, адвокат

Появление нового принципа в отечественном уголовном судопроизводстве – явление крайне редкое. Исходные начала процедурной деятельности по уголовному делу формируются консервативно и в традиционной форме десятилетиями. Закрепление в УПК РФ разумности срока уголовного судопроизводства в полной мере соответствует современным представлениям об уголовно-процессуальной деятельности. В статье предпринята попытка рассмотреть основные предпосылки появления этого принципа как важной гарантии прав и законных интересов личности, интересов российского общества и государства.

Сформулирована цель научного исследования, которая выражается в определении оснований и проведении анализа постепенного создания предпосылок формирования разумности срока уголовного производства как самостоятельного принципа российского уголовного процесса. Задачи определены в выявлении указанных предпосылок становления принципа разумности сроков уголовного процесса путем сопоставления и сравнения правовых актов на протяжении советского и постсоветского периода развития уголовного процесса.

Научное значение выражено в авторском видении предпосылок появления указанного исходного начала уголовно-процессуальной деятельности в определенном историческом срезе (периоде). Практическое значение исследования может выражаться в возможном использовании результатов в правоприменительной практике деятельности органов уголовного преследования участников со стороны защиты и суда.

Выявлены основные этапы развития отечественного уголовного судопроизводства, в период которых происходило постепенное формирование убежденности законодателя в необходимости закрепления принципа разумности срока уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве на основе практики международных судебных органов и обоснования в теории уголовно-процессуальной науки.

Ценность проведенного исследования выражается в определении основных исторических периодов развития уголовно-процессуальных предпосылок формирования разумности сроков как принципиального, исходного начала современного российского уголовного процесса.

Ключевые слова: разумность сроков, принцип, гарантия прав личности, уголовное судопроизводство, уголовное дело

Для цитирования: Гилязов А.И. Становление принципа разумности сроков уголовного судопроизводства в советский и постсоветский периоды // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 106–110. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-106-110.

Для определения места принципа разумного срока уголовного судопроизводства в современном российском законодательстве необходимо раскрыть его понятие и сущность. Ключевым моментом в развитии российского уголовного судопроизводства стала Революция 1917 г., когда произошла смена власти, а значит, поменялось и направление развития законодательства в рамках новых социально-экономических и политических условий.

Декретом о суде от 24 ноября 1917 г., который вошел в историю как Декрет о суде № 1, были ликвидированы все судебные учреждения так называемого «старого режима» [1]. Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. допускал при рассмотрении уголовных дел применение норм Судебных уставов 1864 г. [2]. Декретом о суде № 3 от 20 июля 1918 г. были определены некоторые новые правила подсудности [3].

На начальном этапе уголовно-процессуальное законодательство имело некодифицированный и фрагментарный характер, система законодательства в привычном понимании на тот момент отсутствовала. Действовавшие нормы имели множество пробелов и недостатков, в связи с переходом к новой законодательной и судебной системе и необходимостью формирования новой законодательной базы, проблема судебной волокиты была на некоторое время оставлена без внимания.

Между тем, спустя несколько лет, государство вернулось к вопросу регламентирования сроков судебного разбирательства путем стимулирования участников уголовного судопроизводства к законопослушному поведению [4].

Первым кодифицированным актом советского периода стал УПК РСФСР 1922 г. [5], который действовал менее года, поскольку в принятом 11 ноября 1922 г. Положении о судостроительстве РСФСР [6] содержалось указание Президиуму ВЦИК и Народному комиссариату юстиции «переработать УПК» для того, чтобы он соответствовал вводимому в действие с 1 января 1923 г. принятому Положению о судостроительстве.

В дальнейшем была разработана новая редакция Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. [7], которая включала много положений из Устава уголовного судопроизводства 1864 г., большинство из которых, однако, на практике не реализовывались.

В новой редакции был нормативно закреплен принцип осуществления судопроизводства на русском языке и право сторон пользоваться услугами переводчика, кроме того, был закреплен принцип гласности. Но, вместе с тем, на законодательном уровне все еще была закреплена презумпция виновности подсудимого.

В период становления советского государства с принятием УПК РСФСР 1922 г. и в процессе его совершенствования дознание стало трансформироваться в самостоятельную форму расследования [4].

Также немаловажной для ускорения процесса рассмотрения уголовных дел была норма, содержащаяся в ст. 282 УПК РСФСР 1923 года, и позволяющая применять сокращенное судебное следствие в том случае, когда обвиняемый признавал свою вину в совершении вменяемого ему преступного деяния.

Кроме того, законодательство того периода предусматривало осуществление правосудия в форме приказного производства без вызова сторон по делам, вытекающим из наименее опасных преступлений.

Характерной особенностью уголовного судопроизводства 20-30-х гг. XX в. было то, что в связи с напряженной политической и социальной обстановкой регулярные нормы зачастую игнорировались и вместо них применялись нормы так называемого чрезвычайного законодательства, которое допускало в некоторых случаях разрешение дел внесудебными органами. При этом такие нормы, поскольку они носили чрезвычайный характер, предусматривали сокращенные сроки для осуществления многих процедур, например, для производства предварительного следствия, вручения обвинительного заключения, при этом кассационное обжалование не допускалось.

Таким образом, в этот период одновременно действовали две системы законодательства – нормы, входящие в состав УПК РСФСР 1923 г., и нормы, содержащиеся в «чрезвычайных» нормативно-правовых актах, принимаемых по мере необходимости касательно дел политической направленности. Фактически, в связи с таким двойственным регулированием уголовно-процессуальных правоотношений, кодифицированное уголовное процессуальное законодательство отсутствовало [4].

Касательно вопроса затягивания разрешения уголовных дел УПК 1923 г. закрепил обязанность лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, незамедлительно уведомлять следователя об изменении места жительства. В случае неявки в суд такого лица слушание откладывалось и издержки подлежали взысканию с подсудимого.

По утверждению В.М. Полухина, «в советское время значительное внимание в уголовно-процессуальном законодательстве было уделено стимулированию законопослушного поведения потерпевшего, свидетелей, понятых, экспертов, специалистов, переводчиков» [8].

Ст. 240 УПК РСФСР 1960 г. закрепляла принцип непрерывности судебного разбирательства, предусматривая при этом время на отдых. Кроме того, не допускалось рассмотрение других дел теми же судьями до тех пор, пока рассматриваемое дело не будет окончено. Данная норма была направлена на борьбу с затягиванием судебных процессов и предупреждение судебной волокиты.

Судебное разбирательство проводилось по единообразной форме, участие обвинителя не было

обязательным, активная роль отводилась суду и именно на него в отсутствие обвинителя возлагалась функция обвинения. Приговор, не вступивший в силу, мог быть обжалован в рамках лишь одной инстанции – кассационной, а вступивший в силу мог быть пересмотрен в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам [4].

К положительным сторонам данного Кодекса следует отнести то, что в нем содержались нормы, являющиеся предпосылками к формированию принципа разумного срока уголовного судопроизводства, сокращенного производства по уголовному делу при наличии к тому оснований, указанных в гл. 34 «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». Фактически данный порядок рассмотрения дел представлял собой упрощенную форму предварительного производства. При этом перечень уголовных дел, по которым применение протокольной формы было возможно, на протяжении существования УПК РСФСР 1960 г. законодателем постоянно расширялся.

В 1983 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, которым УПК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 58.1, предусматривающей обязанность органов уголовного преследования и суда при решении вопроса о вынесении оправдательного приговора, вынесении постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, недоказанностью вины гражданина, (1) разъяснить ему порядок восстановления его нарушенных прав, а также (2) принять меры к возмещению причиненного ему ущерба [9]. Вместе с тем, эта, безусловно, позитивная норма не конкретизировала процедуру возмещения такого вреда и не устанавливала процедурный механизм, носила больше декларативный характер.

Дальнейшими переменами, обусловленными приоритетным направлением для законодателя при реформировании правовой системы, стали закрепление и соблюдение прав и законных интересов граждан.

В начале 1990-х гг. в УПК РСФСР 1960 г., который по-прежнему продолжал действовать, был внесен ряд важных изменений.

18 мая 1981 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР № 4892-Х «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей» [10]: было закреплено право на возмещение причиненного ущерба в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Данный указ не содержал по-

ложений о наличии у заинтересованного лица права на получение компенсации в связи с судебной волокитой, однако содержащиеся в нем нормы стали первым шагом на пути к обеспечению прав граждан на эффективное правосудие.

Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» упростил процедуру судебного порядка разрешения дела, отменив необходимость проведения коллегиальных распорядительных заседаний [11].

До принятия УПК Российской Федерации в 2001 г. [12] действовавший на тот период УПК РСФСР 1960 г. подвергался многочисленным изменениям, которые в конечном итоге подготовили почву для разработки нового кодифицированного акта, необходимость принятия которого к тому времени стала очевидной.

В УПК РФ установлены новые задачи уголовного судопроизводства, среди приоритетных были обозначены защита прав и законных интересов лиц и организаций [13], в том числе обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства [14; 15].

По мнению А.И. Александрова, содержание назначения уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, является корректным, однако помимо перечисленного, по его мнению, назначением уголовного судопроизводства также должна быть защита законных интересов общества и государства. Данная точка зрения представляется справедливой, поскольку, если мы обратимся к тексту УК РФ, мы увидим, что преступлениями являются не только деяния, посягающие на интересы личности и организаций, но также общественный порядок и государственный строй [16].

Как отмечает В.М. Полухин, одной из ключевых проблем, требовавших решения, и на которую было обращено внимание законодателя, явилась «проблема соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, повышения эффективности судебной деятельности и исключение судебной волокиты и проволочек» [8].

Точная процедура определения сроков производства по уголовному делу была недостаточна для того, чтобы преодолеть проблему судебной волокиты, которая на протяжении всей истории российского права не теряла своей актуальности. Это положение прямо относилось к основным процессуальным процедурам, а также и к иным процессуальным действиям [17], а также правомерным основаниям отложения слушания судом по уголовному делу [18].

В начальной редакции УПК РФ как таковой принцип разумности сроков производства по уголовному делу отсутствовал. Категория «разумный срок» использовалась до 4 мая 2010 г. только в судебной практике. К примеру, в п. 4 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций», указывалось на возможность обжалования решений, нарушающих права на доступ к правосудию в разумные сроки [19].

Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [20] ввел в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новую ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» и впервые на законодательном уровне закреплено важное положение в качестве самостоятельного принципа.

Эта новелла была обусловлена вынесением Европейским Судом по правам человека ряда решений против Российской Федерации именно в связи с волокитой российских следователей и судов, связанных с нарушением разумных сроков рассмотрения дел. Подобное состояние предопределило конвергенцию норм международного права в национальное законодательство [21].

Таким образом, историко-правовой анализ формирования разумности сроков в уголовном процессе в советский и постсоветский период позволяет заключить, что его появление в системе российского права было закономерным и исторически обусловленным. Попытки законодателя и правоприменителей побороть волокиту и неоправданные задержки в процессе расследования уголовных дел и судебных разбирательств начались не одно столетие назад и с тех пор прослеживается тенденция к совершенствованию уголовного процессуального законодательства, в частности, норм, регламентирующих темпоральные вопросы разрешения уголовных дел.

Литература:

1. Декрет о суде, принят Советом Народных Комиссаров 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. Ст. 50.
2. Малолеткина Н.С. Условное осуждение - форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 22 с.
3. Чабукиани О.А. Предварительное расследование: реформы продолжаются // Российский следователь. 2022. № 8. С. 25–28.
4. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части. М.: Контракт, 2010. 720 с.
5. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РС.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
6. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве РС.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
7. Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1923. 18 февраля. № 37.
8. Полухин В.М. Нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства: история вопроса и современность // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 169–172.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 21. Ст. 741.
11. Закон РФ от 29.05.1992 г. № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» (утратил силу) // Российская газета. 1992. 3 июля. № 151.
12. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
13. Гаврилова Г.Г. Принцип разумного срока: понятие и проблемы реализации // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6(20). С. 96–97.
14. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. 167 с.
15. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000. 164 с.
16. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 562 с.

17. Абшилава Г.В., Пастухов П.С. Иные процессуальные действия в системе уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1 (44). С. 5–15.
18. Быков В.М., Елихин А.Ю. Отложение судебного разбирательства и проблема истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 46–50.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» // Российская газета. 2009. 14 января.
20. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая. № 94.
21. Зайцев О.А., Абшилава Г.В. Конвергенция частного и публичного и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. Пермь, 2015. С. 350–361.

The Formation of the Principle of Reasonableness of the Terms of Criminal Proceedings in the Soviet and Post-Soviet Periods

Gilyazov A.I.

Kazan (Volga Region) Federal University

The emergence of a new principle in domestic criminal proceedings is an extremely rare phenomenon. The initial principles of procedural activity in a criminal case have been formed conservatively and in a traditional form for decades. The consolidation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of the reasonableness of the term of criminal proceedings fully corresponds to modern ideas about criminal procedural activity. The article attempts to consider the main prerequisites for the emergence of this principle as an important guarantee of the rights and legitimate interests of the individual, the interests of Russian society and the state. The purpose of the scientific research is formulated, which is expressed in determining the grounds and analyzing the gradual creation of prerequisites for the formation of the reasonableness of the term of criminal proceedings as an independent principle of the Russian criminal process. The tasks are defined in identifying the specified prerequisites for the formation of the principle of reasonableness of the terms of the criminal process by comparing and comparing legal acts during the Soviet and post-Soviet period of the development of the criminal process. The scientific significance is expressed in the author's vision of the prerequisites for the appearance of the specified initial beginning of criminal procedural activity in a certain historical section (period). The practical significance of the study can be expressed in the possible use of the results in the law enforcement practice of the activities of the criminal prosecution bodies of the participants by the defense and the court. The main stages of the development of domestic criminal proceedings have been identified, during which there was a gradual formation of the legislator's conviction in the need to consolidate the principle of reasonableness of the term of criminal proceedings in criminal procedure legislation based on the practice of international judicial authorities and justification in the theory of criminal procedure science. The value of the conducted research is expressed in determining the main historical periods of the development of criminal procedural prerequisites for the formation of reasonable deadlines as a fundamental, initial beginning of the modern Russian criminal process.

Key words: reasonableness of terms; principle, guarantee of individual rights, criminal proceedings, criminal case